

ФРОНТОВИК, СЫН ФРОНТОВИКА

На защиту Родины в страшные и суровые дни 1941-го года встало все население страны от мала до велика. Случалось даже, что в рядах Советской армии оказывались два поколения одной семьи. Такими были Андрей Трофимович ФИЛИППОВ и его сын Иван (на снимке – слева), в одно время сражавшиеся с немецкими захватчиками на Ленинградском фронте – хоть и в разных полках. О своих дедках вспоминает Владимир ФИЛИППОВ, начальник Управления корпоративной защиты Общества «Газпром добыча Уренгой».

– Мой прадедушка Андрей Трофимович родился в 1893 году в Белоруссии, в Витебской губернии, – делится Владимир Сергеевич. – Его родители были земледельцами, и в начале 20 века семья вместе с сотнями других крестьян в рамках Столыпинской аграрной реформы отправилась на восток, поднимать сельское хозяйство на неосвоенных землях. Здесь они обосновались в Омской области, в селе Малая Бухталка, расположенном в 80 километрах от Тюмени по Велижанскому тракту.

Трудиться Андрей Филиппов умел и любил, хозяйство его росло и крепло. В семье сохранился документ под названием «Временное удостоверение». Из него следует, что в 1939 году земледелец имел статус «крестьянина-единоличника», то есть в колхоз он не вступил и полагался исключительно на собственные силы. Помогали и дети, в том числе сын Иван, который, впрочем, сразу по достижении 18 лет был призван Велижанским РВК для прохождения срочной трехлетней военной службы в рядах Советской армии.

Воинская часть, где юноша учился маршировать и обращаться с оружием, дислоцировалась на Дальнем Востоке. С весны по осень 1939-го в тех краях, на берегах реки Халхин-Гол, проходили ожесточенные бои с японцами, которые позже назвали необъявленной войной. Однако Ивану Филиппову не довелось принять в них участие.

Впервые он встретился лицом к лицу с врагом уже после начала Великой Отечественной, в рядах бойцов Ленинградского фронта, отражая натиск фашистских дивизий. Петро-Славянка, Красный Бор, Ям-Ижора – названия этих поселков близ Северной столицы надолго запомнились молодому

артиллеристу, который в составе расчета 76-миллиметрового орудия несколько месяцев сражался в их окрестностях и блестяще проявил себя в боях.

Цитата из наградного листа, которым Иван Андреевич был представлен к медали «За отвагу»: «Находясь на оборонительном рубеже, тов. Филиппов имел 7 выходов на передний край для охоты за фрицами. На своем счету он имеет два истребленных ганса. Со вновь оборудованной огневой позиции он 19 марта 1943 года отражал две контратаки противника. Немало фрицев нашли себе могилу от его артиллерийского огня, перед передним краем нашей обороны».

Остался в строках официального документа и еще один подвиг младшего сержанта Филиппова, совершенный им 10 сентября 1943 года. В паре со старшим сержантом Геладзе они прицельным огнем поддержали действия разведки, взяли в прицел ДЗОТ противника и продолжали вести по нему сокрушительную стрельбу, несмотря на интенсивный встречный огонь врага. В итоге, огневая точка фашистов была полностью разбита, а ее гарнизон и материальная часть погребены под обломками.

В те же дни неподалеку воевал и отец наводчика Филиппова, тоже внесший свой вклад в оборону Ленинграда. Однако боевой путь Андрея Трофимовича оказался короче, чем у его сына: в том же 1943 году он был комиссован по причине заболевания гемералопией (в народе ее называют «куриной слепотой»). Вернувшись в родную деревню, ветеран уже своим трудом приближал Великую Победу.

А Иван Андреевич, в рядах Красной армии отстояв Ленинград, начал освобождать родную страну от немецких захватчиков,

воевал в Прибалтике. Свободолюбивые прибалты, лишь за четыре года до этого ставшие гражданами СССР, не всегда тепло встречали наших бойцов.

– Дедушка рассказывал, что отношение эстонцев к советским солдатам частенько оказывалось враждебным, – рассказывает Владимир Сергеевич. – Встречались даже случаи отравления еды и вина. А обращаться за помощью к местным жителям приходилось, потому что со снабжением нередко были перебои. В другой раз дед отправился в лес за грибами, чтоб разнообразить свой рацион, и едва не увяз в болоте.

Преодолев все тяготы военных будней, Иван Филиппов встретил Победу. После нее он еще год занимался разминированием полей в Ленинградской области. Позже ветеран говорил, что эти времена стали самыми страшными, ведь бойцы погибали от шальных осколков, и смерть после окончания войны выглядела особенно жестокой и несправедливой.

Демобилизовался Иван Андреевич в 1946 году и, наконец, смог вернуться в родные края. К сожалению, отец его умер незадолго до приезда сына, и

два фронтовика так и не смогли встретиться, обнять друг друга, поделиться воспоминаниями...

В мирной жизни бывший артиллерист стал комбайнером, добросовестно наполнял зерном закрома Родины, избирался депутатом сельсовета. Единственным трофеем, напоминавшим ему о страшной войне, осталась немецкая «финка», много лет служившая в хозяйстве. Но в 70-х годах ее изъял местный участковый, признав запрещенным к хранению холодным оружием.

Иван Филиппов воспитал и вырастил восьмерых детей, для которых был и остается во всем примером. Добрый, честный, требовательный, но справедливый, он никогда не повышал голос. Самым худшим ругательством, которое можно было от него услышать – «японский городской», оставшееся в лексиконе со времен службы на Дальнем Востоке. Дети и внуки похоронили героя в феврале 1995 года, незадолго до пятидесятилетия Великой Победы – праздника, который Иван Андреевич Филиппов подарил всем нам...

Александр БЕЛОУСОВ
Фото из архива семьи
ФИЛИППОВЫХ

